

Россия XVII–XVIII вв.: на пути к великой державе

© Б.Н. Земцов¹, А.О. Крылов¹, М.И. Смирнова²

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

²ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ», Москва, 111250, Россия

Дан обзор наиболее интересных докладов и выступлений, представленных на студенческой научной конференции «Россия XVII — начала XVIII в.: на пути к великой державе». Среди рассмотренных тем: теоретические вопросы, связанные с понятиями «великая держава», «модернизация», «вестернизация», проблемы социально-экономического и политического развития, внешняя политика России и ее результаты, выдающиеся личности эпохи и их наследие.

Ключевые слова: великая держава, история России XVII–XVIII вв., модернизация, вестернизация.

В соответствии с государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», факультет «Социальные и гуманитарные науки» МГТУ им. Н.Э. Баумана проводит комплекс мероприятий по ознакомлению студентов с историческим наследием России. Большое значение при этом имеет организация студенческих научных конференций. Очередная конференция, состоявшаяся в апреле 2016 г., была посвящена становлению России как великой державы в XVII–XVIII вв.

В конференции приняли участие преподаватели и студенты семи университетов: МГТУ им. Н.Э. Баумана, МЭИ (Национальный исследовательский университет), МАИ (Национальный исследовательский университет), РЭУ им. Г.В. Плеханова, МГИМО (Университет) МИД России, Ярославского государственного университета (ЯрГУ) им. П.Г. Демидова, Военного университета Министерства обороны, а также четырех общественных организаций — Ассоциации преподавателей истории в вузах России, Межвузовского «Молодежного гуманитарного диалога», Автономной некоммерческой организации «Институт национальной памяти», Ассоциации социальных программ «Богатырь».

От академических конференций ученого сообщества студенческие отличаются тем, что учащиеся, как правило, мыслят об истории не абстрактно, теоретически, а событийно. История в их восприятии обычно предстает как череда героев и разрозненных фактов. Тем не менее, если рассматривать доклады не по отдельности, а в совокупности (всего на конференции выступили 24 студента), то можно увидеть, что они отражают наиболее значимые тенденции исторического развития России в XVII–XVIII вв.

Конференцию открыл декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» МГТУ им. Н.Э. Баумана, д-р филос. наук, профессор В.Н. Ремарчук. Он рассказал, что за последние 15–20 лет в международных отношениях сложились новые социально-политические и социально-экономические реалии. Созданные ранее принципы взаимоотношений и поведения на международной арене наиболее сильных стран мира дают явные сбои. Им следует противопоставить новые принципы и механизмы, предварительным этапом выработки которых являются научные дискуссии.

Обсуждение темы конференции началось с доклада канд. истор. наук, доцента А.О. Крылова (МГТУ им. Н.Э. Баумана) «О понятии “великая держава”».

Великая держава — понятие, используемое в области международных отношений для обозначения наиболее мощных государств, которые благодаря своему военно-политическому и экономическому потенциалу оказывают определяющее влияние на мировую политику.

Выражение «великая держава» начинает употребляться после Венского конгресса 1815 г., закрепившего баланс сил между ведущими государствами того времени. Как научный термин это словосочетание впервые использовал немецкий историограф Л. фон Ранке в 1833 г. К настоящему времени сформировалось целое направление научных исследований, посвященное изучению механизма возникновения и функционирования принципов международных отношений [1–5].

Использование термина «великая держава» во многом зависит от тех критериев, которыми пользуется конкретный исследователь. Так, специалисты по истории международных отношений обычно говорят о «великих державах» применительно к наиболее влиятельным государствам Нового времени. При этом отечественные исследователи склоняются к тому, что Россия обрела статус великой державы в XVIII столетии.

Однако в исследованиях Средневековья и античности наиболее могущественные государства древности, такие как Золотая Орда, Византия или Римская империя, иногда также именуется «великими державами» своей эпохи.

К основным признакам великой державы относится наличие военных и экономических возможностей для достижения собственных целей на мировой арене. Великая держава — это страна, обладающая высокой (или абсолютной) степенью самостоятельности в проведении внутренней и внешней политики [6]. Предпосылками возникновения такой державы являются значительная территория, многочисленное население, природные ресурсы, военная мощь, экономический потенциал, политическая опытность элиты.

Важнейшие предпосылки усиления России, позволившие ей в дальнейшем обрести статус великой державы, возникли еще в XVI в.

В этот период складывается устойчивая социально-политическая система, происходит значительное увеличение территории, позволившее установить контроль над ключевыми торговыми маршрутами Восточной Европы и обрести ресурсы Сибири, возрастает численность населения, а культура становится более динамичной.

В середине XVIII в. Российская империя уже обладала всеми признаками великой державы, что позволяло ей оказывать большое, а порой и решающее влияние на внешнюю политику европейских стран. Значительным становится российское присутствие в Азии.

Истоки становления России как великой державы следует искать в сложных процессах социально-экономического и политического развития страны, ее международном положении XVI–XVII вв.

Смутное время — знаковый период исторических альтернатив эволюции российской государственности. Преодолению последствий этого исторического катаклизма, «механизму» выхода из Смуты посвятил свое выступление заведующий кафедрой истории и философии Рязанского государственного радиотехнического университета, д-р истор. наук, профессор А.С. Соколов.

В начале XVII в. Московское царство оказалось в состоянии гражданской войны, территориального и социального раскола. Ситуация усугубилась внешним вторжением: осенью 1609 г. армия польского короля Сигизмунда III приступила к осаде Смоленска. К столице подошел Лжедмитрий II. В июле 1610 г. после смещения царя Василия IV Шуйского власть перешла к семибоярщине, правительству, сформированному Боярской думой во главе с князем Ф. Мстиславским, которое приняло решение призвать на российский престол польского королевича Владислава. По договоренности с ним польский отряд гетмана С. Жолкевского вошел в Москву. Опасность потери Россией национальной самостоятельности стала реальной.

В этих условиях на борьбу поднялись патриотические силы страны. По инициативе патриарха Гермогена в начале 1611 г. из Москвы стали рассылаться по городам и областям грамоты с призывом создавать народные ополчения для борьбы с захватчиками за сохранение православной веры. Первыми на призывы Москвы откликнулись Нижний Новгород, Ярославль, Владимир, северские земли. На Рязанщине было создано Первое земское ополчение под руководством думного дворянина П.П. Ляпунова, казацкого атамана М.И. Заруцкого, князя Д.Т. Трубецкого. Весной 1611 г. первое земское ополчение двинулось к Москве.

Еще до прихода ополчения вспыхнуло восстание жителей столицы против поляков. «Великое московское разорение» стало дополнительным стимулом к национально-освободительной борьбе. Первому народному ополчению не удалось освободить Москву. Однако уже

осенью 1611 г. на базе посада Нижнего Новгорода возникло Второе ополчение, которое возглавили земский староста К. Минин и князь Д. Пожарский. Верховным органом власти стал Совет всея земли — аналог Земского собора. Таким образом, на защиту государства встало все российское общество, что дало возможность подготовить почву для избрания на царствование новой династии Романовых.

Некоторые аспекты эволюции институтов государственной власти XVII в. были рассмотрены в выступлениях студентов МЭИ В. Ивановой «Преодоление кризиса русской государственности в начале XVII в.» и А. Старковой «Формирование российской государственности в период первых Романовых».

Общим выводом докладов по данной проблеме стало утверждение, что находившаяся под постоянной угрозой нападения внешних врагов, экономически слабая, основанная на миллионах натуральных крестьянских хозяйств русская средневековая социальная система не могла функционировать без сильного государственного центра. Смута показала, что в отличие от стран Европы российское государство и общество не противостояли друг другу, а взаимодействовали: государство существовало как самодержавное (поскольку в политической системе отсутствовали независимые представительные институты), а общество было заинтересовано в сильной самодержавной власти государства, способной обеспечить безопасность, территориальную целостность и национальный суверенитет. Сражаясь друг с другом, все социальные слои продемонстрировали свою консервативность, поэтому Смута завершилась восстановлением все того же самодержавного государства [7].

Из Смуты Россия вышла ослабленной. Она была изолирована от прочих европейских стран землями недружелюбных Речи Посполитой и Швеции. Но уже в середине XVII в. Россия Алексея Михайловича добилась успехов в войнах против этих государств, показав свою растущую мощь. Закрепить успехи удалось лишь частично. Возможности русской дипломатии, равно как и экономики, на тот момент не всегда соответствовали масштабам внешнеполитических задач, которые встали перед страной [8, с. 132–182].

Понятие «великая держава» характеризует в первую очередь внешнеполитическую сторону развития государства и общества. Их внутреннюю природу, специфику и сущность оно не раскрывает. В результате в одной группе оказываются буржуазная Англия, феодальная Франция и самодержавная Россия, которая по своим социально-политическим характеристикам не относится ни к одной, ни к другой системе. Но именно эти характеристики определяли направления внешней политики.

Заведующий кафедрой истории МГТУ им. Н.Э. Баумана доктор исторических наук Б.Н. Земцов начал свое выступление с анализа со-

циально-политического строя стран, которые на Венском конгрессе 1815 г. назвали великими державами: Великобритания, Российская империя, Пруссия, Австрия, Франция. Между тем Россия, по своему социально-политическому механизму, существенно отличалась от других великих держав.

В середине XVI в. в социальной системе Московской Руси произошли существенные изменения: социальные отношения стали строиться не по европейскому (частноправовому), а по служебно-иерархическому принципу. Это означало, что положение социального слоя или групп зависело не от наличия и размеров частной собственности, а от места в государственной структуре: чем оно было выше, тем большими были привилегии. Это не перечеркивало частную собственность вообще, но влияние частнособственнического фактора было слабым: государство лишило собственников политических и судебных функций и стало контролировать их экономические операции. Немаловажным было и то, что в общении со всеми слоями населения законодатель в лице самодержавного правителя выбрал не диспозитивные, а императивные методы, и в качестве одного из основных способов решения всех проблем использовал уголовное право, включая постоянное ужесточение системы наказания. Например, если в Судебнике 1497 г. казнь упоминается в одной статье, то в Судебнике 1550 г. — уже в шестнадцати.

Ключевым условием процесса возникновения великой державы является наличие сильного государства. Д-р истор. наук, ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН Д.В. Лисейцев посвятил свой доклад анализу дискуссионных вопросов истории Российского государства эпохи Смуты. Среди них — проблемы теоретические и терминологические, в частности — происхождение понятий «Смута», «Смутное время». Докладчик показал, что вопреки устоявшемуся в историографии мнению термин «Смута» не был порожден российской исторической мыслью XVII в. Его происхождение вполне синхронно самой эпохе, и участники событий начала XVII в. именовали свое время смутным. Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об употреблении термина «интервенция» для обозначения сложных взаимоотношений Московского государства с сопредельными державами, прежде всего — Речью Посполитой и Швецией. Далеко не всегда эти отношения можно описать только лишь как интервенцию, хотя зачастую грань между войной и интервенцией в условиях Смуты оказывалась слишком зыбкой. Д.В. Лисейцев отметил также, что, хотя современная отечественная историческая наука отказалась от применения в отношении событий российской истории начала XVII в. термина «крестьянская война», заменив его более близким к историческим реалиям понятием «гражданская война», не следует игнорировать бесспорно присутствовав-

шую в эпохе Смуты острую социальную напряженность, которую относительно недавно именовали «классовой борьбой». Анализируя результаты Смутного времени, докладчик констатировал отсутствие принципиальных перемен в политическом строе Московской Руси, которые могли бы считаться следствием социальных потрясений начала XVII столетия. Ни Боярская дума, ни Земские соборы, ни Русская православная церковь так и не смогли (да и не пытались) стать противовесом сильной самодержавной власти. Возникновение абсолютизма, таким образом, было глубоко закономерным процессом. В многонациональном, поликонфессиональном, социально неоднородном и конфликтном, геополитически неустойчивом и нестабильном мире роль консолидирующего элемента способен сыграть только мощный властно-государственный фактор [9]. При этом Д.В. Лисейцев отметил более высокий уровень социальной конфликтности российского общества XVII в., что в конечном счете и оказалось наиболее важным результатом Смуты, оказывавшим перманентное влияние на исторический путь страны на протяжении многих десятилетий.

Государственной специфике Московского царства на примере анализа Соборного уложения 1649 г. был посвящен доклад студента МГТУ им. Н.Э. Баумана А. Богданова, в котором рассматривалась роль царя в государственном механизме. Если на рубеже XVI–XVII вв. в среде высшей боярско-княжеской аристократии возникали попытки диктовать царю свою волю, используя статус Боярской думы, то к середине XVII в. самодержавие оформилось юридически. На законодательном уровне это проявилось во второй и третьей главах Уложения 1649 г.

В главе «О государьской чести, как его государьское здоровье оберегати» определялось положение царя как самодержавного и наследного монарха. В одной из статей говорилось, что не только действия, но и «преступные умыслы» против царя жестоко наказывались. В статье было разработано понятие «государственное преступление»: действия против личности царя, царской власти и ее агентов. В главе «О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакова бесчинства не было» уточнялась ответственность за государственные преступления. За действия «скопом и заговором» против царя, бояр, воевод полагалась «смерть безо всякия пощады».

В повседневной жизни статус царя выражался в установлении пышного придворного церемониала. После включения в состав России левобережной Украины вместо прежнего «Государь всеа Руси» появился новый титул «Божией милостью великий государь, царь и великий князь всеа Великие и Малые и Белые Руссии самодержец».

Важнейшим условием формирования великой державы являлась ее территория. Процесс продвижения России на восток был рассмотрен в докладе Е. Дударева (студент МГТУ им. Н.Э. Баумана) «Феномен русских землепроходцев».

Подобно другим европейским странам, Россия в XVI–XVII вв. также участвовала в освоении новых земель. В течение XVI в. в состав России вошло Поволжье. В последней четверти XVI в. началось освоение Сибири.

Сибирские просторы привлекали своими богатствами, прежде всего пушниной и «рыбим зубом». Основную часть землепроходцев составляли служилые люди, но встречались также промышленники и купцы. В краткий срок Россия расширилась до масштабов почти всей северной Евразии: от начала покорения Сибирского ханства Ермаком в 1582 г. до выхода казаков И. Москвитина на берег Тихого океана в 1639 г. прошло всего 57 лет. Лишь испанская Конкиста Америки по своему масштабу может сравниться с освоением русскими землепроходцами Сибири. Однако отличие между ними было велико. Разным было отношение к туземцам конкистадоров и землепроходцев, разными оказались и судьбы испанской Америки и русской Сибири.

Освоение Сибири было преимущественно мирным. Царские воеводы ставили перед служилыми людьми задачу приобретения новых земель и поиска «неясачных людей». При этом иноземцев предписывалось призывать «ласкотою, а не жесткостью». Выплата «ясака» (дани пушниной) не была обременительной. Русская власть не стремилась безжалостно эксплуатировать местное население, а скорее оберегала его от злоупотреблений. Власть «белого царя» прекращала межплеменные войны, а общение с русскими поселенцами способствовало повышению культурного уровня сибирских народов.

Важную роль в истории освоения Сибири играли личности русских землепроходцев. Одним из самых известных стал С. Дежнев. В 1648 г. корабли С. Дежнева и Ф. Попова обогнули восточную оконечность Евразии и прошли проливом, позднее получившим название Берингова. Позднее С. Дежнев и его спутники основали Анадырский острог, долго остававшийся самым восточным форпостом России.

Освоение Сибири русскими землепроходцами существенно увеличило территорию, богатства, национальное и культурное разнообразие России. Оно занимает особое место в череде ярких событий эпохи великих географических открытий XV–XVIII вв.

Россия XVII в., как отметил д-р истор. наук, профессор С.Н. Бледный (МЭИ), имела и слабости, препятствовавшие стране успешно решать свои внешнеполитические задачи.

В 1654 г. Россия втянулась в войну с Речью Посполитой. Военное противостояние российских и польских войск завершилось в 1667 г. включением в состав России Левобережья Днепра. Но это вызвало кровопролитную войну с Османской империей 1676–1681 гг. По итогам Бахчисарайского мира 1681 г. Левобережье было признано русской территорией. Однако основной задачей была защита южнорус-

ских рубежей России от Крымского ханства, а добиться этого не удалось. Для улучшения ситуации на юге страны были предприняты Крымские походы 1687 и 1689 гг. Однако достигнутые с трудом успехи были весьма незначительны.

Неудачи преследовали русскую дипломатию и на Балтике. В 1656 г. Россия начала войну со Швецией за выход на Балтийское побережье. Первоначально русские войска взяли ряд важных крепостей и осадили Ригу. Но из-за продолжавшейся войны с Польшей Россия была вынуждена в 1661 г. заключить со шведским правительством невыгодный для себя Кардисский мир, по которому теряла все завоеванные территории в Ливонии. Большого в тех условиях Россия добиться не могла. Таким образом, на рубеже XVII–XVIII вв. перед московскими царями из династии Романовых стояли важнейшие задачи укрепления своих позиций в Европе, что требовало глубоких преобразований внутри страны с использованием европейских достижений.

Анализ проблемы соотношения понятий «европеизация» и «модернизация» в России в XVII в. был представлен в сообщении студента МГИМО Г.Г. Макаревича.

Концепция модернизации относится к числу наиболее популярных в научной среде теоретических моделей, объясняющих сложные социально-политические трансформации, имевшие место в мире в XVI–XX вв. Между тем в общественных науках существуют различные подходы к пониманию сущности процесса модернизации. В частности, одной из важных проблем является определение роли Запада в процессе модернизации, точнее, то, насколько совпадают процессы модернизации и европеизации.

Модернизация российского общества часто трактуется как процесс его ускоренного реформирования с использованием европейских образцов. Однако копированию прежде всего подвергались лишь внешние формы государственного устройства и некоторые культурно-бытовые устои без затрагивания (вмешательства) социально-политических и экономических основ российской действительности в целом.

Первой попыткой модернизации можно назвать реформы Избранной рады во времена Ивана IV.

В царствование первого Романова — Михаила Федоровича (1613–1645) — основной тенденцией государственной политики был консерватизм, стремление восстановить прежние порядки. Но уже в правление преемника Михаила — Алексея власть начала склоняться к реформаторскому курсу.

Русско-польская война 1654–1667 гг., походы русских войск в пределы Речи Посполитой и шведской Прибалтики, присоединение Смоленска и украинских земель к Московскому государству в середине XVII в. оказали значительное влияние на процесс европеизации

отечественной культуры. Представители ученого духовенства, прежде всего выходцы из украинско-белорусских земель, выступая в качестве авторов книг и проповедников, переводчиков и учителей, способствовали усвоению жителями России культурных достижений Речи Посполитой в ее православно-восточнославянском преломлении. С исторической точки зрения реформы, может быть, и не были значительными, но они начались: налоговая реформа 1646 г., церковная реформа патриарха Никона, отмена местничества в 1682 г. В 1685 г. вышел указ, который защищал крестьян, ушедших в города, от преследования и возвращения на старые места в крепостную неволю [9].

Главной особенностью европеизации культуры XVII в. стало осознание ее необходимости значительной частью элиты Московского государства, что подготовило почву феномену Петра I.

На конференции были рассмотрены и другие аспекты русской истории XVII в.: «Военные реформы XVII века: создание нового строя» (студент МГИМО Ю. Курносков), «Развитие мануфактурных производств в XVII в.» (студент МГИМО Л. Петухин).

В историографии проблемы «великая держава» существуют разные взгляды на источники возникновения этих держав. Одни исследователи отдают первенство объективным материальным предпосылкам, другие — субъективному фактору. В выступлении студентки МЭИ Е. Астраханцевой «Лефортово — начало славных дел Петра I» основное внимание было уделено личностному началу и роли иностранцев в формировании и осуществлении модернизационных замыслов Петра I. Историческая миссия сподвижников Петра I в эпоху преобразований была освещена в выступлениях студентов МЭИ Х. Леоненковой «Князь В.В. Голицын — один из видных дипломатов России», А. Красноярского «Василий Никитич Татищев — историк-патриот», О. Чехрановой «Б.П. Шереметьев — русский полководец».

Студент МЭИ П. Михайлов остановился на анализе «Внешней политики Петра I в начальный период царствования (1689–1700)».

К концу XVII в. русское правительство продолжало действовать в направлениях, сложившихся в основном еще на рубеже XV–XVI вв.: борьба со Швецией за прибалтийские земли, борьба с Речью Посполитой за западнорусские земли, борьба с Крымским ханством и Османской империей за причерноморские степи и выход к Черному морю. Попытка России приложить силы к разрешению одного из этих вопросов неизменно вызывала осложнения на другом направлении, а ограниченность ресурсов вынуждала идти на компромисс или даже признавать поражение.

Петр I придал внешней политике России новый импульс. Дипломатические контакты с различными европейскими государствами в ходе Северной войны были беспрецедентными для внешнеполитической истории России как по глубине, так и по интенсивности.

Внешняя политика царствования Петра I начала формироваться с 1694 г. Новая стратегия принесла успех: вместо Перекопа царское войско отправлялось к турецкой крепости Азов, контролировавшей место, где Дон впадает в Азовское море. Азов был взят в 1696 г. Одновременно другая армия под командованием Б.П. Шереметьева взяла турецкие укрепления в устье Днепра. Следующей целью должна была стать Керчь, но в 1697 г. переориентация союзников России с военных действий против османов на борьбу за испанское наследство, заставила их спешно готовиться к миру с Турцией. Новых союзников Россия найти не смогла, однако складывалась благоприятная конъюнктура для борьбы за Балтику. В результате началась война против Швеции, которая способствовала ускорению хода большинства реформ великого преобразователя.

Основные направления преобразований Петра I и процесс оформления абсолютизма в России нашли отражение в выступлении студента МАИ А. Новожилкина.

В ходе дискуссии участники конференции пришли к выводу, что в конкретных исторических условиях XVIII–XIX вв. абсолютизм оказался единственно возможной формой государственной власти, способной обеспечить статус великой державы Российской империи.

В современной науке в оценке специфики Российского государства и социальной системы, их взаимоотношений существуют различные методологические подходы, проявляющиеся в использовании разных терминов и понятий.

В дореволюционной науке по отношению к форме правления употреблялся термин «самодержавие». Он встречается в отечественных письменных источниках с XV в. Самодержавный тип власти дореволюционными историками не воспринимался как «самовластие». Наоборот, считалось, что российские монархи всегда стремились поставить деятельность государственных органов под контроль представительных учреждений и в правовые рамки. Ради этого издавались разного рода уставные и жалованные грамоты, к решению общегосударственных задач привлекалось общество в виде губных и земских изб, Земских соборов, изменялись принципы функционирования центральных органов власти и т. д.

В советской науке в основном использовался термин «абсолютизм». Ее методологической основой являлась формационная теория, в соответствии с которой основное внимание уделялось поиску общего в политической истории Европы и России.

Западноевропейский абсолютизм представлял собой тип политического режима, возникший в период перехода от феодализма к капитализму. Все социальные слои Европы оказались достаточно зрелыми, чтобы осознать специфику своих интересов, но недостаточно

сильными, чтобы в одиночку добиться их осуществления. В этих условиях они были заинтересованы в появлении авторитетного, обладающего властными полномочиями арбитра, которым и стала королевская власть. Таким образом, абсолютизм оказался результатом политического компромисса.

В России же многообразия политических субъектов не было. Провести параллели между западноевропейскими и российской политическими моделями оказалось сложно. Советские историки предприняли попытку снять накопившиеся противоречия в ходе дискуссии 1968–1973 гг., однако сделать это в полной мере не удалось. В 90-е годы XX в. отечественные ученые пришли к выводу о формальном, поверхностном единстве европейского и российского абсолютизма [10].

В докладах студентов РЭУ им. Г.В. Плеханова А. Романовского и А. Басенко было продолжено обсуждение особенностей российской модернизации петровской эпохи.

Петр I стремился сформировать государство, в котором все, от царя до крепостного, служило идее «общего блага». Средства для построения подобного государства были различны: от системы политического сыска и губернского территориального деления до нового законодательства.

Оценки петровской модернизации существенно отличаются друг от друга. Одни исследователи считают, что реформы Петра I были оптимальным путем модернизации России. Другие обращают внимание на социокультурный раскол русского общества, на заложенные в петровское время основы бюрократизма и азиатские методы проведения реформ. Наконец, некоторые ученые полагают, что реформы Петра I в конечном счете затормозили развитие капитализма в России, сделав крепостной труд преобладающим в промышленности.

Однако общий итог очевиден, доиндустриальная модернизация, которая имела место в России при Петре I, стала моделью для последующих этапов модернизационной политики.

Темпы и направления реформ XVIII в. вызывали общественное недовольство и сопротивление у людей, не готовых к резким переменам, падению доходов и социального статуса, на что власть реагировала репрессиями. Эта проблема была раскрыта в докладе студентки РЭУ им. Г.В. Плеханова А. Ермиловой «Политический сыск при Петре I».

В 1690-х годах в ходе реорганизации органов центрального управления был создан Преображенский приказ, главной целью которого было расследование политических преступлений. Его первым руководителем стал князь Ф.Ю. Ромодановский — человек жестокий и властный, но бесконечно преданный Петру I.

Правовые механизмы для работы нового органа сложились еще в середине XVII в. Уже в Соборном уложении было сказано о том, как следует расследовать «великие государевы дела». Здесь же была зафиксирована юридическая формула «слово и дело Государевы». Эти слова означали, что произнесший их человек располагает информацией об угрозе жизни, здоровью государя, безопасности государства или о посягательстве, направленном против власти. Так что, создавая Преображенский приказ, Петр I лишь усовершенствовал существующую систему.

Самым громким политическим делом эпохи Петра I стало дело царевича Алексея, бежавшего за границу в 1717 г. На царевича давно возлагали свои надежды все те, кто не разделял радикализма петровских преобразований. Усилиями специально созданной особой Тайной канцелярии, которую возглавил П.А. Толстой, царевич Алексей был доставлен в Москву, затем подвергся суду и приговорен к смертной казни как изменник.

Преображенский приказ и Тайная канцелярия осуществляли внесудебное преследование государственных преступников, пользуясь более жесткими методами, чем уголовный розыск. При расследовании политических преступлений не имели значения ни пол, ни возраст, ни сословное положение обвиняемых.

Во многом внимание Петра I к политическому сыску объясняется той суровой борьбой за власть, которая сопровождала его правление с самого начала. Застенки Преображенского приказа и Тайной канцелярии наводили ужас на современников. Но, возможно, именно благодаря беспощадности органов политического сыска «бунташному веку» пришел конец, а царь-преобразователь смог прочно держать власть в своих руках.

Активная внешняя политика Петра I и военные успехи оказали сильное влияние на развитие торговли и промышленности России. Эти проблемы нашли отражение в докладе студента РЭУ им. Г.В. Плеханова Н. Охупкина «Внешняя политика и торгово-экономические отношения в эпоху Петра I».

С началом Северной войны Россия лишилась большей части поставок оружия и металла из-за рубежа. Между тем армия и флот России нуждались в вооружении, амуниции и припасах. Это способствовало развитию отечественной металлургии (прежде всего на Урале) и легкой промышленности. Само создание Петром I регулярной армии стало возможным лишь благодаря тому, что удалось решить проблему нехватки материальных и финансовых ресурсов. К 1720-м годам многочисленная русская армия была уже полностью оснащена своим вооружением и обмундированием.

В правление Петра I в сфере экономики государство проводило политику протекционизма и меркантилизма. Это соответствовало общеевропейским тенденциям экономической мысли той эпохи.

Причины и этапы расширения территории России в XVIII в. рассмотрели в своих выступлениях студенты А. Катричева и Т. Савиченко (РЭУ им. Г.В. Плеханова), А. Степанова (МАИ).

Если в XVII в. важнейшие территориальные приобретения, сделанные Россией, были связаны с освоением просторов в Сибири, то в XVIII в. ими стали Прибалтийский регион и Причерноморские степи, получившие название Новороссия. Ее освоением руководил фаворит императрицы Екатерины II, князь Г.А. Потемкин-Таврический. Благодаря его усилиям эти плодородные, но редконаселенные земли наполнялись колонистами. Центрами городской жизни стали Одесса, Екатеринослав, Херсон, Мариуполь.

С середины XVIII столетия Россия была непосредственным участником общеевропейских конфликтов. Впервые это проявилось в Семилетней войне.

Укрепление позиций Российской империи на международной арене позволяло России решать внешнеполитические проблемы не только в ходе войн, но и в результате дипломатического давления. В соответствии с Кючук-Карнайджийским мирным договором, подписанным в 1774 г., независимость Крымского ханства признавалась «на вечные времена». Однако уже через девять лет в 1783 г. в результате разработанной Г.А. Потемкиным многоходовой политической комбинации Крымское ханство вошло в состав России. Также без военных действий к России добровольно присоединились казахский Средний и Младший жуз.

Непростая ситуация, сложившаяся в Европе во второй половине XVIII в., привела к тому, что Россия вместе с Пруссией и Австрией приняла участие в разделах Речи Посполитой. По итогам первого раздела 1772 г. к России отошли земли восточной Белоруссии и польской Лифляндии. Второй раздел Польши 1793 г. стал своего рода «вознаграждением» Пруссии за ее участие в войне против революционной Франции и был спровоцирован приходом в Варшаве к власти антироссийской партии. В результате Россия получила центральную Белоруссию, Правобережную Украину и Литву. Третий раздел 1795 г. был реакцией на восстание Т. Косцюшко и привел к ликвидации польской государственности. В границы Российской империи были включены западная Белоруссия, Волынь, Курляндия.

С конца 1770-х годов в своей дипломатии Россия отходит от «северной системы» и начинает размышлять о «греческом проекте», предполагавшем «совершенное истребление Турции» и воссоздание на Балканах христианских государств, включая «восстановление древней Греческой империи» под российским покровительством. На этом пути в 1783 г., помимо присоединения Крыма, Россия добилась того, что царь Картли и Кахетии (Восточная Грузия) Ираклий II подписал Георгиевский трактат, по которому его царство переходило под российский протекторат.

В эпоху Екатерины II Россия продвинулась на Чукотку, русские промышленники закрепляются на Аляске и Алеутских островах.

В течение XVIII в. Россия заявляет о своем военном могуществе. Успехи в Северной войне стали лишь первым эпизодом в славной истории русского оружия века «войны в кружевах». Полтава и Кунерсдорф, Кагул и Рымник, Измаил и Маренго навсегда вписаны в историю военного искусства. Гангут и Гренгам, Чесма и Калиакрия, Корфу прославили русский флот.

Достижения России были свидетельством того, что страна восприняла идеи и практики так называемой военной революции, преобразившей вооруженные силы европейских стран раннего Нового времени. Примечательно, что Османская империя, чья армия была во многом схожа с армией Московского государства, оказалась не в состоянии провести реформу своих вооруженных сил, что стало одной из важнейших причин утраты османами прежнего влияния [11].

Именно при Екатерине II Россия стала великой державой, войдя в число европейских стран, которые оказывали решающее влияние на международные дела. Абсолютно обоснованно звучали слова канцлера А.А. Безбородко, обращенные к молодым высокопоставленным чиновникам: «Не знаю, как будет при вас, а при нас ни одна пушка в Европе без позволения нашего выпалить не смела» [12, с. 20].

Ретроспективный анализ исторического опыта геополитических успехов России XVIII в. был представлен в докладе д-ра истор. наук, профессора, заведующей кафедрой истории и культурологи МЭИ М.И. Смирновой. Международное признание России великой державой следует связывать не столько с итогами Венского конгресса (1815 г.), сколько с достижениями России в XVIII в. благодаря модернизационному прорыву, совершенному Петром I и Екатериной II. Важнейшей особенностью превращения России в великую державу является острая потребность бороться за независимость государства и безопасность его границ. Для России эта потребность является ответом на вызов, выражавшийся в постоянной внешней угрозе. Однако без «вестернизации» — заимствования западноевропейского опыта, — модернизационный прорыв был бы практически невозможен. Английский историк А. Тойнби считает: «Принятие Петром западной технологии тех времен оказалось настолько эффективным, что дало ему возможность в 1709 г. решительно победить одну из величайших держав современного ему Западного мира — Швецию» [13, с. 514–518]. Быстрый экономический рост, успешная внешняя политика, коренные изменения во многих сферах жизни в первой четверти XVIII в. обеспечили стремительное преобразование Московии в Российскую империю, что стало важнейшим рубежом на пути формирования России как великой державы.

Использование европейского опыта в осуществлении политики просвещенного абсолютизма, которой стремилась следовать Екатерина II, дало положительные результаты не только во внутреннем устройстве империи, но и во многом способствовало внешнеполитическим успехам России. Решение таких геополитических задач, как присоединение Причерноморья и Крыма, а также территорий, входивших в состав Речи Посполитой (районы Украины, Белоруссии, Прибалтики), продвижение на Дальний Восток и Аляску превратили Россию в самую большую по размерам европейскую страну, границы которой охватывали три континента — Европа, Азия, Северная Америка. В конце XVIII в. успехи военной активности российской армии проявились в Итальянских и Швейцарских походах А.В. Суворова (1799 г.) и действиях российского военного флота под командованием Ф.Ф. Ушакова в Средиземном море (1798–1800 гг.) [14]. Одновременно российская дипломатия все увереннее вела себя не только в европейской, но и в мировой политике. Во время войны североамериканских колоний с Великобританией за независимость (1775–1783 гг.) Россия инициировала подписание «Декларации о вооруженном нейтралитете» (1780 г.), таким образом, став первой державой, предложившей новые принципы морского права в международных отношениях. Хотя Екатерина II не согласилась признать суверенитет нового американского государства, но позиция России способствовала поражению Великобритании и достижению независимости США.

Таким образом, утверждение за Российской империей к началу XIX в. роли ведущей континентальной державы подвело итог многовековому укреплению военных и дипломатических возможностей России, а также уверенно показало, что внутренние ресурсы государства позволяют решать самые сложные внешнеполитические задачи.

Специфика процесса обретения Россией статуса великой державы была рассмотрена в докладе канд. истор. наук, доцента МГТУ им. Н.Э. Баумана Т.Р. Суздалевой.

В XVII — первой половине XVIII в., в период становления России как великой державы, активная внешняя политика явилась реакцией на тяжелейшие внешнеполитические условия, в которых она находилась.

В отличие от стран Запада, внешняя политика которых строилась на стремлении к богатству и изначальному наличию необходимых военных и экономических ресурсов, приоритеты внешней политики России в это время диктовались необходимостью обеспечить безопасность и территориальную целостность. Это не исключало политику активной обороны, когда Россия начинала войну первой (смоленская война 1632–1634 гг., русско-польские войны 1654–1667 гг., походы В.В. Голицына на Крым в 1687 и 1689 гг., Северная война и др.). Русское правительство лишь пыталось использовать благо-

приятный момент в борьбе с враждебными государствами, от которых исходила внешняя угроза. В войнах с более сильным неприятелем, на пределе социально-экономических возможностей народа власть была вынуждена увеличивать подати и налоги для содержания многочисленной армии. Контрибуции, получаемые в результате военных побед, никогда не компенсировали социальную цену, которую платило российское население. С этой точки зрения, в отличие от стран Запада, Россия во многом обрела статус великой державы в определенном смысле «вынужденно».

В ходе многочисленных войн у России появились геополитические интересы. Однако изначальное отсутствие курса на обогащение ложилось на страну тяжким бременем. В одних случаях царское правительство включало в состав России завоеванные территории, но уровень эксплуатации населения этих территорий оказывался ниже, чем русских крестьян. В других случаях правительство изначально отметало меркантильные интересы. Так, огромными финансовыми затратами обернулось участие России в Семилетней войне (1757–1761 гг.). Правительство Александра I отказалось от контрибуций с Франции после разгрома наполеоновских армий в 1815 г. При Николае I и Александре II Россия бескорыстно помогала в войнах с Османской империей грекам в 1828–1829 гг., болгарам — в 1877–1878 гг. Ключевой причиной вступления Российской империи в Первую мировую войну стала помощь братским православным народам Балкан.

Статус великой державы не делал Россию богаче во многом потому, что причины обретения ею этого статуса были иными, нежели у других европейских стран.

В заключение конференции выступили канд. истор. наук, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН Т.С. Бушуева и канд. истор. наук, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН Л.П. Колодникова.

Участники конференции были единодушны в понимании того, что в начале XXI в. изучение и использование исторического опыта является одним из важных условий для укрепления позиций современной России как великой державы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Danilovic V., Clare J. Global Power Transitions and Regional Interests. *International Interactions*, 2007, vol. 33, no. 3, pp. 289–304.
- [2] Levy J.S., Thompson W.R. Hegemonic Threats and Great-Power Balancing in Europe, 1495–1999. *Security Studies*, 2005, vol. 14, no. 1, pp. 1–30.
- [3] Little R. *The Balance of Power in International Relations: Metaphors, Myths and Models*. New York, Cambridge University Press, 2007, 317 p.
- [4] Volgy T.J., Corbetta R., Grant K.A., Baird R.G., ed. *Major Powers and the Quest for Status in International Politics: Global and Regional Perspectives*. New York, Palgrave Macmillan, 2011, 242 p.

- [5] Volgy T.J., Corbetta R., Rhamey P., Grant K.A. Which States Are Next: Seeking Entrance to the Club of Major Powers. *Presented at the 22nd IPSA Congress*. Madrid, July 2012.
- [6] Шишков А.С. *Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова*. В 2 т. Т. 1. *Записки (1780–1814); Письма к жене (1813–1814); Приложения*. Берлин, В. Behr's Buchhandlung, 1870, 479 с.
- [7] Земцов Б.Н. *История отечественного государства и права*. Москва, Норма, Инфра-М, 2012, 592 с.
- [8] Кобзарева Е.И. Россия в Вестфальской системе. 1648–1686 гг. *От царства к империи. Россия в системах международных отношений. Вторая половина XVI — начало XX века*. Москва, 2015, с. 132–182.
- [9] Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М. Россия после Смуты — время выбора. *Отечественная история*, 2008, № 5, с. 39–50.
- [10] Земцов Б.Н. *История России IX — начало XXI века*. Москва, IDOPRESS, Университетская книга, 2012, 552 с.
- [11] Ágoston G. Military transformations in the Ottoman Empire and Russia, 1500–1800. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2011, vol. 12, no. 2.
- [12] Яшкова Т.А. Основные аспекты термина «великая держава». *Новая наука: современное состояние и пути развития. Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (9 марта 2016 г., г. Оренбург)*. Ч. 2. Стерлитамак, 2016, с. 50–52.
- [13] Тойнби А. *Постижение истории*. Москва, Прогресс, 1991, 736 с.
- [14] Смирнова М.И., Быкова Н.П. «Золотой век» российского дворянства. Российская империя XVIII в. после Петра I. В кн.: *Отечественная история IX — начала XXI. Курс лекций*. Москва, Издательский дом МЭИ, 2007, с. 218–227.

Статья поступила в редакцию 20.09.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Земцов Б.Н., Крылов А.О., Смирнова М.И. Россия XVII–XVIII вв.: на пути к великой державе. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 7.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-07-371>

Земцов Борис Николаевич — д-р истор. наук, заведующий кафедрой «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов: история права, историческая психология, методология исторического познания, источниковедение.

Крылов Алексей Олегович — канд. истор. наук, доцент кафедры «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов: история России XVII — начала XVIII в., религиозно-культурное развитие России в раннее Новое время. e-mail: kot165@post.ru

Смирнова Марина Ивановна — д-р истор. наук, заведующая кафедрой «История и культурология» НИУ «МЭИ». Область научных интересов: историография истории России. e-mail: smirnovami@mpei.ru

Russia in the XVII–XVIII centuries: on the way to becoming superpower

© B.N. Zemtsov¹, A.O. Krylov¹, M.I. Smirnova²

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

²National Research University “Moscow Power Engineering Institute”,
Moscow, 111250, Russia

The article overviews the most interesting reports and speeches presented at the students' scientific conference “Russia in the XVII — early XVIII centuries: on the way to becoming superpower”. The discussed issues are theoretical considerations on such concepts as superpower, modernization, westernization, the issues of socio-economic and political development, Russia's foreign policy and its results, outstanding personalities of that period and their legacy.

Keywords: superpower, Russian history, XVII–XVIII centuries, modernization, westernization.

REFERENCES

- [1] Danilovic V., Clare J. Global Power Transitions and Regional Interests. *International Interactions*, 2007, vol. 33, no. 3, pp. 289–304.
- [2] Levy J.S., Thompson W.R. Hegemonic Threats and Great-Power Balancing in Europe, 1495–1999. *Security Studies*, 2005, vol. 14, no. 1, pp. 1–30.
- [3] Little R. *The Balance of Power in International Relations: Metaphors, Myths and Models*. New York, Cambridge University Press Publ., 2007, 317 p.
- [4] Volgy T.J., Corbetta R., Grant K.A., Baird R.G., ed. *Major Powers and the Quest for Status in International Politics: Global and Regional Perspectives*. New York, Palgrave Macmillan Publ., 2011, 242 p.
- [5] Volgy T.J., Corbetta R., Rhomey P., Grant K.A. Which States Are Next: Seeking Entrance to the Club of Major Powers. *Presented at the 22nd IPSA Congress*. Madrid, July, 2012.
- [6] Shishkov A.S. *Zapiski, mneniya i perepiska admirala A.S. Shishkova. V 2 t. T. 1. Zapiski (1780–1814); Pisma k zhene (1813–1814); Prilozheniya* [Notes, views and correspondence of Admiral A.S. Shishkov. In 2 vol. Vol. 1. Notes: (1780–1814); Letters to his wife: (1813–1814); Appendices]. Berlin, Behr's Buchhandlung Publ., 1870, 479 p.
- [7] Zemtsov B.N. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava* [History of the Russian state and law]. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2012, 592 p.
- [8] Kobzareva E.I. Rossiya v Vestfalskoy sisteme. 1648–1686 g. *Ot tsarstva k imperii. Rossiya v sistemakh mezhdunarodnykh otnosheniy. Vtoraya polovina XVI — nachalo XX veka* [Russia in the Westphalian system. 1648–1686. From kingdom to empire. Russia in the system of international relations. Late XVI — early XX centuries]. Moscow, 2015, pp. 132–182.
- [9] Liseysev D.V., Rogozhin N.M. *Otechestvennaya istoriya — National History*, 2008, no. 5, pp. 39–50.
- [10] Zemtsov B.N. *Istoriya Rossii IX — nachalo XXI veka* [History of Russia in IX — early XXI centuries]. Moscow, IDOPRESS, Universitetskaya kniga Publ., 2012, 552 p.
- [11] Ágoston G. Military transformations in the Ottoman Empire and Russia, 1500–1800. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2011, vol. 12, no. 2.

- [12] Yashkova T.A. *Novaya nauka: novoe sostoyanie i puti razvitiya. Mezhdunarodnoe nauchnoe periodicheskoe izdanie po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (9 marta 2016 g., g. Orenburg)* — *New Science: Modern State and Ways of Development. International Scientific Periodical Issue Based on the Results of the International Scientific and Practical Conference (March 9, 2016, Orenburg)*, 2016, vol. 2, pp. 50–52.
- [13] Toynbee A.J. *Postizhenie istorii* [Study of History]. Moscow, Progress Publ., 1991, 736 p. [in Russ.].
- [14] Smirnova M.I. Bykova N.P. «Zolotoy vek» rossiyskogo dvoryanstva. Rossiyskaya imperiya XVIII v. posle Petra I. *V kn.: Otechestvennaya istoriya X — nachala XXI. Kurs lektsiy* [The “Golden Age” of Russian nobility. The Russian empire in XVIII century after Peter I. In: Russian history in IX — early XXI centuries. A lecture course]. Moscow, MEI Publ., 2007, pp. 218–227.

Zemtsov B.N., Dr. Sci. (History), Head of the Department of History, Bauman Moscow State Technical University. Research interests: legal history, historical psychology, methodology of historical knowledge, chronology.

Krylov A.O., Cand. Sci. (History), Assoc. Professor, Department of History, Bauman Moscow State Technical University. Research interests: Russian history in XVII — early XVIII centuries, religious and cultural development of Russia in the early Modern Period. e-mail: kot165@post.ru

Smirnova M.I., Dr. Sci. (History), Head of the Department of History and Culturology, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”. Research interests: historiography of the Russian history. e-mail: smirnovami@mpei.ru